

ТИПОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ К НАРКОМАНИИ

МАЛИКОВА Наталья Николаевна - кандидат философских наук, доцент Уральского государственного университета, директор Центра социальных технологий "Оптима".

Представленная работа является попыткой взглянуть на проблему наркомании глазами ее непосредственных очевидцев и участников, выяснить позицию в этом вопросе самой активной молодежной группы - студентов. Статья написана на основе материалов социологического проекта "Молодежь и наркотики", реализованного Центром Социальных Технологий "Оптима". Эмпирическую базу составили результаты опроса студентов трех крупных вузов - Медицинская Академия, Технический Университет, Уральский Государственный Университет города Екатеринбурга (1088 чел., февраль - март 1999 г.).

На основе полученных результатов были выделены основные типы (модели) поведения молодежи в отношении потребления наркотических веществ (табл. 1). Выявленные типы, их содержательные и статистические характеристики достаточно точно, на наш взгляд, отражают исследуемую ситуацию. Почти половина (46,7%) имеют тот или иной опыт употребления наркотиков. Основным (модальным) типом отношения молодежи к проблеме употребления наркотиков является "равнодушие". Думается, что этот вывод касается не только молодежи: его можно в полной мере экстраполировать на все российское общество, относящееся к наркоманам как к отверженным, изгоям и в большинстве случаев равнодушно созерцающее развитие процесса как бы со стороны ("моя хата с краю"). Кампания по нейтрализации наркотиков в России в целом и в Екатеринбурге в частности должна быть направлена в первую очередь на преодоление этого равнодушия. Наличие опыта употребления наркотиков не определяет заданность, запрограммированность оценок наркотизации молодежи. Собственный опыт употребления наркотиков привел к осознанию многими пагубности последствий, зачастую они пытаются предостеречь других. Именно этим объясняются различия между "амбивалентными" и "лояльными" группами "экспериментаторов", "любителей" и "наркоманов".

Появление группы неискренних при проведении исследований подобного типа вполне закономерно. Желание исследователя выявить спектр мнений по отношению к социально не одобряемым формам поведения, имеющим прямое или косвенное отношение к личным переживаниям и проблемам респондентов, неизбежно вызывает их противодействие, вследствие чего участники опроса избирают различные стратегии "защиты". Неискренность — одна из них. Так как отнесение этих респондентов к какому-либо из обозначенных типов было бы некорректным, а исключение их не лишает базу статистической надежности и обоснованности (в массиве остается 857 анкет), представляется целесообразным продолжить анализ только пяти основных, строго определенных моделей поведения. Проблема же "неискренних" может стать самостоятельной исследовательской темой.

Молодежь демонстрирует признание остроты проблемы, считая ее в равной степени значимой как на общероссийском уровне, так и на региональном (г. Екатеринбург). Только 6% опрошенных считают проблему наркомании не существенной или не существующей для России и 8,4% - для Екатеринбурга. Важно подчеркнуть, что в данных оценках различие между "чистыми", "равнодушными", "экспериментаторами", "любителями" и "наркоманами" не прослеживается: студенты, регулярно употребляю-

Модели поведения студенческой молодежи по отношению к наркотикам

Типы (модели) и подтипы	Характерные особенности		% к числу опрошенных
	Употребление наркотиков	Отношение к употреблению наркотиков	
"Чистые"	не употребляют	активно противодействуют	26,5
"Равнодушные"	не употребляют	предпочитают "не замечать"	26,8
"Экспериментаторы"	имеют опыт однократного употребления "легких" или "синтетических" наркотиков	а) активно противодействуют б) предпочитают "не замечать"	3,2 5,4
а) амбивалентные			
б) лояльные	имеют опыт многократного употребления "легких" или "синтетических" наркотиков	а) активно противодействуют б) предпочитают "не замечать" или поддерживают компанию	4,5 14,1
"Любители"			
а) амбивалентные	имеют опыт многократного употребления всех видов наркотиков, в том числе тяжелых	а) активно противодействуют б) предпочитают "не замечать" или поддерживают компанию	2,5 6,5
б) лояльные			
"Наркоманы"	В ответах на вопросы обнаруживается логическая противоречивость, непоследовательность, желание обмануть, "переиграть" исследователя. Анкеты этих респондентов были исключены из последующего анализа как ненадежные		10,5
а) амбивалентные			

щие наркотики, осознают и оценивают ситуацию точно так же, как и их сверстники, никогда не имевшие такого опыта.

Образ наркомана, воссозданный опрошенными студентами, явно непривлекателен: больной, глупый, конченый, худой, несчастный, вялый, мертвый, неприкаянный. Из всех ассоциаций положительные составляют только 2%. Важно также, что в описании этого образа доминируют не внешние его черты, а внутренние, личностные характеристики. Не менее показателен и образ наркотика: в значительном числе случаев (более трети) наркотик ассоциируется с угрозой для жизни, здоровья, это - яд, отравы, смерть, опасность. Вместе с тем отрицательные ассоциации, содержательно весьма сильные, яркие, статистически представлены значительно слабее, чем в предыдущем случае: составляет ровно половину (50%) всех ответов, тогда как число положительных ассоциаций увеличилось более чем в 3 раза (7,3%). Нейтральные ассоциации также составляют большой удельный вес (42,7%). Среди них преобладают высказывания, отражающие ассоциацию с каким-либо конкретным видом наркотических веществ. Тот факт, что наркоман воспринимается студенчеством прежде всего как больной, а наркотик как яд, обуславливает и преобладание понимания сущности наркомании как болезни. Вместе с тем в этом вопросе прослеживается существенное расхождение мнений респондентов, относящихся к различным типам.

Прежде всего, бросается в глаза различие в понимании сущности явления людьми, погруженными в проблему, и теми, кто имеет к ней лишь косвенное отношение. Так,

большая часть (60%) из числа "чистых", "равнодушных" и "экспериментаторов" употребление наркотиков считают болезнью. По группам же респондентов, регулярно употребляющих наркотики, доля считающих наркоманию болезнью почти в 2 раза меньше (составляет немногим более 30%). В свою очередь именно для этих групп характерно восприятие употребления наркотиков как своеобразного вида развлечения, игры (у "наркоманов" так считает каждый четвертый, у "любителей" - каждый шестой). По остальным двум позициям ("употребление как вредная привычка" и "способ решения проблем") расхождение мнений респондентов незначительно.

Итак, как мы отметили, наиболее типичным для всей молодежи является представление о наркомании как о болезни. В чем же кроются причины этого заболевания?

Студенты единодушны в том, что *самой значимой* причиной является неумение молодежи "занять" себя, организовать свое свободное время. Их мнения совпадают также и в том, что *наименее значимой* проблемой является наличие проблем во взаимоотношениях со сверстниками. По остальным причинам обнаруживается разброс мнений. В общем рейтинге причин отсутствие возможности самореализации находится на II месте. Однако чем больше опрашиваемый погружен в проблему, тем менее значимой причиной употребления наркотиков в его понимании является отсутствие возможности самореализации в чем-то ином. Различия полярных групп: "чистых" и "наркоманов" достигают почти 2-кратного размера: 36% против 20% соответственно. Аналогичное рассогласование мнений прослеживается и в оценке значимости такой причины как доступность. Каждый третий употребляющий наркотики студент усматривает причину наркоманизации именно в этом (II место по соответствующим типам), тогда как среди не употребляющих эту точку зрения поддерживает только каждый пятый опрошенный.

Проблемы взаимоотношений в семье респонденты ставят на *одно из самых последних мест* в рейтинге причин наркомании. Однако и здесь обнаруживается тенденция снижения оценки значимости этой причины от группы к группе: если у "чистых" ее отметили 15% опрошенных, то буквально единицы "наркоманов" (7%) признают этот фактор причиной своего заболевания. Нельзя не учитывать того обстоятельства, что наличие этой проблемы не всегда осознается, а, следовательно, и оценивается должным образом. Интерпретируя позицию студентов относительно понимания ими роли семьи в наркоманизации молодежи, необходимо учитывать также и специфику исследуемого объекта. Студенчество - своеобразный авангард российской молодежи. Их родители - не типичные "среднестатистические" россияне: это люди, ориентированные на то, чтобы дать своим детям высшее образование, и способные материально обеспечить их содержание на период учебы в вузе. Можно предположить поэтому, что у других групп молодежи - учащейся в средних и среднеспециальных учебных заведениях, в системе ПТУ, работающей молодежи - показатели значимости семьи и проблем взаимодействия с родителями как причины употребления наркотиков могут быть гораздо выше, чем у студентов. В оценке значимости этого фактора мнение опрошенных студентов расходится с позицией многих специалистов, занимающихся проблемами наркомании.

По мнению студентов, прежде всего сам человек несет ответственность за свой образ жизни, поступки (так считают 67% опрошенных). "Равнодушные" больше других склонны "винить" в употреблении наркотиков самих наркоманов (до 70% по группе), а также их семью (5% по группе, что в 2 раза выше, чем во всех других). "Наркоманы" думают совсем иначе: пытаются снять груз ответственности с себя, не перекладывают его ни на кого конкретно, обвиняя во всем рок, судьбу. Фатализм, обреченность, самоуспокоение и самооправдание своего бездействия - типичные характеристики наркомана. Определенная часть опрошенных студентов (14%) склонна обвинять в распространении наркомании ближайшее окружение, друзей. Необходимо заметить, что в процессе исследования обнаружена вполне определенная закономерность: по мере того, как человек становится наркоманом, его все больше окружают люди, разделяющие именно эту его привязанность. Наркоманов-одиночек нет: только 2,3% из

числа принадлежащих к этой группе отметили, что в их окружении никогда не было и нет наркоманов. Думается, в данном случае может быть зафиксирована взаимозависимость этих двух описываемых характеристик: компания, среда общения (микросреда), безусловно, формирует установки, предпочтения индивида, но нельзя игнорировать и тот факт, что индивид селективно, избирательно формирует свое окружение, организует его сообразно своим интересам, жизненному опыту и т.д.

Даже самый поверхностный обзор указанных причин дает возможность сделать вывод, что наркоманизация является во многом следствием той ситуации, которая сложилась в современном российском обществе. Молодые люди, не знающие, что они собой представляют, могут найти опыт приема наркотиков привлекательным, полагая, что это поможет обнаружить им свое "Я", преодолеть кризис идентичности. Употребление наркотиков может также стать для них средством ослабления эмоциональных стрессов. Наконец, это и своеобразный бунт молодежи против равнодушного и чуждого ей общества. Словом, наркомания - социальная болезнь, масштабы которой в современной России все более приобретают характер эпидемии.

Нуждаются в анализе факторы социальной обусловленности наркомании, обозначенные нами ранее. Так, на первый взгляд, неумение организовать свое свободное время, занять себя, является субъективной, личностной характеристикой. Однако за ней скрывается целый пласт молодежной субкультуры, а также состояние культурной среды города, ее направленность на реализацию социокультурных потребностей молодежи. Влияние молодежной культуры на употребление наркотиков признается очевидным фактом большинством студенческой молодежи (75% опрошенных). При этом, если у "равнодушных" и "экспериментаторов" этот показатель опускается до 70%, то у "любителей" он поднимается до 82% от числа опрошенных в этой группе, что вполне объяснимо: молодежная культура, музыка в частности, пропагандирует чаще всего употребление именно легких или синтетических (психостимуляторов) наркотических веществ. Важно подчеркнуть, что, в свою очередь, именно "любители" выступают и носителями, и активными пропагандистами наркокультуры, "наркоманы" не выступают и не могут выступать такой группой: они пассивны, отторжены, самодостаточны. По мнению большинства (61%), наркокультура - неотъемлемое качество, атрибут современной молодежной субкультуры; ее ценности тиражируются и широко пропагандируются каналами СМИ, киноискусством, музыкой.

Что касается условий для содержательного проведения молодежного досуга в г. Екатеринбурге, 40% молодежи, никогда не употреблявшей наркотики, отмечают, что таких мест явно недостаточно. От "экспериментаторов" к "наркоманам" этот показатель постепенно снижается и у последних составляет 29%: они по-своему "решили" проблему свободного времени, внешняя среда не выступает более для них стимулом самореализации, "правильный" мир утрачивает свою привлекательность.

Эта тенденция прослеживается не только по отношению к досуговой деятельности, но и по отношению к сфере трудовой (учеба). Каждый четвертый студент, употребляющий наркотики, не ориентирован на работу по специальности, тогда как у студентов, не имеющих опыта употребления наркотиков, их доля составляет лишь около 8% (в три раза меньше). Таким образом, ценность, привлекательность профессионального образования также утрачивается, и учеба, следовательно, перестает быть средством самореализации для значительной части "любителей" и "наркоманов". Именно эти две группы, оценивая причины наркомании, больше других акцентируют внимание на отсутствии возможности самореализации: они оказались в своеобразном замкнутом круге: наличие *определенных проблем* - наркомания - *потеря всякой возможности* самореализации в реальном, трезвом мире.

Уровень информированности студенческой молодежи о разных видах наркотических веществ можно оценить как достаточно высокий (табл. 2). Закономерно, что уровень информированности выделенных нами групп сильно отличается. Так если анаша, героин, кокаин в равной мере "на слуху", то такие препараты, как план, первитин, известны в большей степени группам, имеющим опыт употребления наркотиков.

Рейтинг наркотических веществ, известных студентам

Виды наркотиков	По массиву		Процент по подмассивам		
	%	Ранг	Чистые	Экспериментаторы	Наркоманы
Анаша	96,3	1	96,1	97,6	95,3
Героин	95,0	2	94,1	98,8	94,2
Кокаин	93,3	3	92,5	96,3	93,0
ЛСД	80,7	4	72,4	81,7	90,7
Ханка	80,4	5	73,6	87,8	91,9
Экстази	79,9	6	74,0	84,1	90,7
Маковая соломка	73,6	7	66,9	79,3	86,0
Меднаркопрепараты	72,6	8	65,7	68,3	80,2
План (гашиш)	55,2	9	30,7	69,5	88,4
Амфетамины	52,3	10	41,3	54,9	80,2
Первитин	33,1	11	21,3	32,9	66,3
Другие	6,4	12	2,0	7,3	22,1
Не знают никакие	3,3	-	4,3	0	0

"Экспериментаторы" в этом случае занимают промежуточную позицию между "чистыми" и "наркоманами". Интересно, что приведенный в анкете список, хотя и был достаточно подробным, не исчерпал познаний в этой области каждого десятого "любителя" и каждого пятого "наркомана".

Рейтинг *употребляемых* наркотических веществ выглядит несколько иначе и имеет свою специфику у представителей различных поведенческих моделей. "Экспериментаторы" чаще всего (97,5%) пробуют легкие наркотики (анашу, план) или, значительно реже (8,5%), так называемую "синтетику" (медпрепараты, экстази, амфетамины, ЛСД). Потребление "любителей" отличается и качественными и количественными параметрами. Качественными - в смысле перечня употребляемых наркотиков; количественными - в смысле численности групп, потребляющих тот или иной конкретный вид наркотика. Но если по "безобидной" анаше различия едва ли можно считать статистически значимыми, то 4-х кратное различие по плану, 3-х кратное различие по группе амфетаминов и медпрепаратов, 2-х кратное по экстази не смогут оставаться незамеченными. Наконец, потребление "наркоманов" отличается наибольшим разнообразием и интенсивностью. Ими пройден весь путь: от "экспериментатора", "балующегося" травкой, до профессионала-знатока наркоманской кухни. Данные, характеризующие специфику потребления наркотиков представителями этого поведенческого типа, шокируют. Здесь в числе лидеров героин (76,7%), другие опиаты (ханка, маковая соломка), активно употребляются синтетические наркотики и медицинские препараты (последние чаще не как самостоятельные, а усиливающие действие других наркотиков и препаратов). Каждый десятый "наркоман" употребляет и другие наркотики, не представленные в списке. В целом, согласно полученным данным, тот или иной опыт употребления наркотиков имеют около 40% опрошенных студентов.

Степень информированности студентов высока не только в отношении видов наркотических веществ, но и в отношении *мест их приобретения*. Каждому третьему студенту, даже не употребляющему наркотики, известны подобные места в городе, не говоря уже о тех группах молодежи, которые проявляют к этому повышенный интерес. Покупка наркотиков в городе не составляет никакой проблемы. Для значительной части "наркоманов" (40% по группе) их приобретение не составляет трудности и в стенах родного вуза. Все это свидетельствует о хорошо развитой сети наркоторговли в нашем городе.

Наркоманизация молодежи приобретает угрожающие масштабы. Многие молодые

люди, сами не употребляющие наркотики, находятся в так называемой *совзависимости* - ситуации, когда наркоманом является кто-либо из членов семьи. Непосредственно этот показатель нами не устанавливался, однако выявлено: каждый шестой опрошенный студент из числа не употребляющих наркотики имеет среди своих ближайших родственников употребляющего или употреблявшего наркотики. Прослеживается тенденция: показатель такого наличия нарастает от группы к группе: 17,8% у "чистых", столько же у "равнодушных", 26,8% у "экспериментаторов", 34,3% у "любителей" и 43% у "наркоманов". Следовательно, можно предположить, что наличие в семье наркомана или человека, когда-либо имевшего опыт употребления наркотиков, не только не гарантирует "устойчивость" к заболеванию, его своеобразную "профилактику", а напротив, является провоцирующим фактором.

Специфические характеристики в поведении выделенных нами типов прослеживаются и в характере их реакций в условиях употребления наркотиков другими людьми. Амбивалентность и индифферентность выступали типобразующими признаками "чистых" и "равнодушных", что и отражено в принадлежности всех опрошенных в этих группах к соответствующему типу реакции. А вот далее весьма любопытно заметить расположение типа реагирования в рамках каждой из поведенческих моделей (что, в определенной мере, также было отражено в классификации, представленной в начале работы). По мере перехода от групп "экспериментаторов" и "любителей" к "наркоманам" все в меньшей степени проявляется индифферентность, нейтральность поведенческих установок при одновременном усилении конформизма, подчинении нормам группы. Так, среди "наркоманов" конформистов в 3 раза больше, чем среди "любителей", а индифферентных нейтралов - в 1,5 раза меньше. В то же время в обоих указанных поведенческих моделях достаточно стабильными остаются группы лиц, амбивалентно относящиеся к употреблению наркотиков другими.

За этим типом поведенческой реакции может скрываться 2 варианта стратегии поведения: а) "экс-любители" и "экс-наркоманы". Сам факт отказа от употребления наркотиков еще не искореняет у них прежней дружеской привязанности к членам этой референтной группы; в результате чаще всего возникает не индифферентность, а именно амбивалентность, и прежде всего в отношении потребления наркотиков; б) в силу этого же обстоятельства, будучи полноправными членами своих референтных групп, подобной стратегии поведения могут следовать и те "любители" и "наркоманы", которые, употребляя наркотики и не в силах преодолеть эту привязанность сами, понимают ее пагубные последствия и противодействуют другим в их употреблении.

Материалы исследования показали: чем больше человек затронут проблемой наркотиков, тем лояльней его отношение к употреблению наркотиков; среди "чистых" в той или иной степени не одобряют это явление 97,7%, а среди "наркоманов" 64%. В сопоставлении с другими группами данный показатель, бесспорно, свидетельствует не в пользу последних. Однако его же можно трактовать и иначе: почти 2/3 (!) "наркоманов" не одобряют свою же собственную нормативную модель поведения (отсюда и амбивалентность поведенческих установок в отношении потребления наркотиков другими).

Широко бытует мнение, что у наркомании "мужское лицо". Не исключено, что еще в недавнем прошлом так и было. Наше исследование свидетельствует о необходимости некоторой корректировки данного тезиса. Бесспорно, что среди "чистых" большинство (3/4) составляют девушки. Однако среди "экспериментаторов" юношей и девушек уже практически поровну. В группах "любителей" и "наркоманов" соотношение полов 2:1. Наметившаяся тенденция не только очевидна, но и опасна: мужчины, будучи по своей природе экспериментаторами — первопроходцами, *осваивают* социальный опыт (в том числе и негативный), женщины - *закрепляют* (консервируют) его. Вследствие этого данный опыт обретает более устойчивый и необратимый характер. Среди "любителей" и "наркоманов", как и в других группах студенческой молодежи, представлены выходцы из разных типов семей: как полных (имеют обоих родителей), так и неполных. Статистика показывает, что среди "наркоманов" хоть и

незначительно, но все же больше выходцев из неполных семей. 3/4 "наркоманов" имеют полные семьи, тогда как по другим группам этот показатель приближается к 90%.

Обнаруживается определенная взаимосвязь наркоманизации молодежи с уровнем материального положения их семей. Материальное благополучие, достаток не выступают гарантом безопасности в отношении этой социальной болезни. Скорее наоборот: обеспеченность родителей позволяет подросткам иметь деньги, достаточные для приобретения наркотиков. Среди "наркоманов" представителей малообеспеченных семей в 1,5 раза меньше, чем среди "чистых" или "равнодушных" и, соответственно, в 1,5 раза больше выходцев из семей обеспеченных.

Чрезвычайно важным в контексте рассматриваемой проблемы является определение возрастных групп, наиболее подверженных наркоманизации. Как показало наше исследование, чаще всего (58% случаев) опыт употребления наркотиков происходит в 16-18-летнем возрасте - период завершения школьного образования и начала новой "взрослой", относительно самостоятельной жизни. Согласно материалам опроса, вероятность того, что первое знакомство с наркотиками произойдет в более раннем (чем 16 лет) или более позднем возрасте примерно одинакова (22,5% и 19,4% соответственно). Вместе с тем, просматривается определенная зависимость между возрастом молодого человека, в котором он впервые попробовал наркотики и формированием у него наркозависимости. Так, все (100%) те, из числа опрошенных, чей первый опыт произошел тогда, когда им еще не было 13 лет, сегодня употребляют вещества из группы опиатов. Среди тех, кто впервые попробовал в 13-15 лет, в группу "наркоманов" попадает каждый третий (30,6%) и чуть менее половины из них (44,4%) стали "любителями". В целом представители группы "наркоманов" так сообщают о своем стаже: начали ранее 13 лет - 7%; в 13-15 лет - 25,6%; в 16-18 лет — 45,3%; старше 18 лет-22,1%.

На уровне обыденного сознания достаточно широко распространено мнение, что опыт первого употребления наркотиков многими молодыми людьми связан с насилием, принуждением. Результаты опроса студентов свидетельствуют, что такие случаи скорее исключение, нежели правило: только 2,3% студентов, употреблявших наркотики, сделали это вопреки своей воле. Большинство же молодых людей (63,3%) таким способом удовлетворяли свое любопытство, а другие (оставшаяся треть - 34,4%) осуществили это намеренно, целенаправленно, согласно своему желанию. Наиболее любопытными в этом отношении (по сравнению с другими группами) являются "экспериментаторы" (очевидно, любопытство, авантюризм - свойства их натуры). Тогда как для "наркоманов" более характерно то, что даже свой первый опыт более, чем все другие, они связывают с собственным желанием.

2/3 студентов, имевших опыт употребления наркотиков, отметили, что впервые они попробовали их именно в компании. Видимо, нельзя сбрасывать со счетов механизм подражания. На пару с другом (подругой) впервые "вкусил острого ощущения" 12,1% ответивших. Употребление на дискотеке или у себя дома в качестве первого опыта не вполне типично (5,5% и 4,6% соответственно).

Считая наркоманию опасной болезнью, более 2/3 всех опрошенных тем не менее полагают, что от нее вполне можно вылечиться. При этом существенных различий в стереотипах разных поведенческих групп не прослеживается. Чуть менее пессимистичны в оценке перспектив выздоровления по сравнению с другими "равнодушные" и "экспериментаторы": если в этих группах излечение считают возможным 63% и 65% (соответственно), то у "чистых", "любителей" и "наркоманов" этот показатель достигает 74% (!) опрошенных.

Однако когда речь заходит о возможности *самостоятельного* прекращения употребления наркотиков молодыми людьми, попавшими в наркозависимость, оценки резко дифференцируются. При этом, чем больше человек втянут в проблему, тем больше оптимизма (если не инфантилизма) присутствует в его оценке: чуть менее 40% "чистых" и 48% "равнодушных" считают возможным самостоятельно избавиться от наркотиков, тогда как более 60% "любителей" и 75% "наркоманов" считают эту

проблему вполне разрешимой. Можно предположить, что в значительной мере это является следствием негативного влияния наркотических веществ на психику.

Чем больше молодой человек вовлечен в проблему, тем вероятнее для себя он считает перспективу попадания в зависимость от наркотических веществ. По группам "любителей" и "наркоманов" такую перспективу считает возможной каждый третий опрошенный. Вместе с тем, число "оптимистов" по-прежнему чрезвычайно велико: 70% "любителей" и 58% "наркоманов" считают, что этого никогда не произойдет.

Радужные прогнозы молодежи и относительно перспектив излечения (в том числе самостоятельного) от наркомании никак не согласуются с ее пессимизмом в оценке возможности эффективной борьбы с наркотиками. При этом "любители" и "наркоманы" более чем другие (свыше 70% опрошенных) считают такого рода кампании тщетными, бесплодными. Не случайно каждый пятый опрошенный студент не смог высказаться относительно приоритетных форм превенции и борьбы с наркоманией. По мнению студентов, "терапевтический" подход в отношении наркомании должен быть доминирующим. За комплексные социально-реабилитационные и медицинские мероприятия (профилактическое лечение) высказался каждый третий студент, ответивший на данный вопрос. Считает необходимым расширение разъяснительной работы по рассматриваемой проблеме каждый пятый участник опроса. Каждый четвертый ответивший считает целесообразным применение жестких, репрессивных мер по отношению к наркоманам. Прорисовываются определенные различия позиций в зависимости от типа поведенческой модели. Так, "наркоманы" менее других убеждены в действенности профилактической работы и наравне с "чистыми" возлагают надежды на эффективное лечение. Особого внимания заслуживает группа респондентов, придерживающихся мнения, что наркомания - это своеобразный естественный отбор и подобные кампании ни к чему ни приведут (так считает почти каждый пятый ответивший на вопрос). Парадокс ситуации заключается в том, что приговор себе выносят прежде всего сами "наркоманы", "любители", а вслед за ними и "экспериментаторы" (каждый третий в указанных группах).

Проблема профилактики, нейтрализации и борьбы с наркоманией была рассмотрена и применительно к вузу, в котором обучаются опрашиваемые студенты. Интересно, что при конкретизации ситуации акценты уже несколько смещаются с мягких, "терапевтических" мер на жесткие, запретительно-принудительные способы борьбы с этим социальным злом (выявление и ликвидация точек распространения - 59%, отчисление студентов-наркоманов - 35%, их принудительное лечение - 17% и т.д.). Существенной дифференциации мнений опрошенных не прослеживается в том числе и относительно применения такой меры наказания, как отчисление студентов-наркоманов. Специфика подхода "наркоманов" проявилась лишь в том, что именно среди этой группы бытует мнение, что нет необходимости вообще что-либо предпринимать.

Помимо общих (и ни к чему не обязывающих) рассуждений и рекомендаций студентов о том, как можно было бы эффективно бороться с распространением наркотиков, чрезвычайно важно было выяснить собственную поведенческую установку на участие в такого рода деятельности. Менее трети опрошенных студентов отметили, что они стали бы содействовать такой кампании, если бы она проводилась в стенах их родного вуза. В позициях выделенных нами поведенческих моделей существуют значимые различия: наибольшую активность проявляют "чистые", за ними "тянутся" желающие попробовать всего "экспериментаторы", на третьем месте - "равнодушные". Вполне естественно, что менее всего интерес к этому проявили "наркоманы"; однако 14% из их числа, готовые подключиться к такой работе, - все относятся к подтипу "амбивалентных".

В целом проведенное исследование является попыткой осмыслить отношение молодежи к распространению в ее среде такого явления, как наркомания. Однако ее превенция и нейтрализация требуют знания специфики мировоззренческих и поведенческих установок различных групп молодежи: имевших и не имевших опыт употребления; учащейся и работающей; проживающей в крупных индустриальных центрах и в малых городах.